

Цинь Цзуньюэ соскочила с лошади:

— Спускайся, отдохнём.

Услышав её голос за спиной, Цзян Цзиньюань вдруг почувствовала облегчение.

Цинь Цзуньюэ стояла рядом, наблюдая за ней с улыбкой:

— Нужна помощь?

Цзян Цзиньюань покачала головой:

— Не надо.

— Но ты уже давно сидишь на лошади и не решаешься слезть. — Цинь Цзуньюэ продолжала смотреть на неё с улыбкой.

— Вовсе нет. — Цзян Цзиньюань, стиснув зубы, вспомнила движения, которым учила её Цинь Цзуньюэ, и спустилась. Хотя это вышло не так ловко, как у наставницы, для новичка было неплохо.

Цзян Цзиньюань почувствовала, что ноги её подкашиваются, и она еле держалась.

Цинь Цзуньюэ протянула руку и вытерла пот со её лба.

— Неужели так страшно? — Её насмешливый тон не мог скрыть улыбки, игравшей на губах.

Цзян Цзиньюань сжала губы, не отвечая, но на лице явно читалось недовольство.

Подошли сотрудники, чтобы увести лошадь, и обе девушки направились в зону отдыха.

— Цзуньюэ.

Мягкий мужской голос раздался сзади. Цинь Цзуньюэ обернулась.

Хуа Ичуань. Цзян Цзиньюань, посмотревшая весь сериал «Бранный мир», конечно, узнала его.

— Давно не виделись. — Хуа Ичуань по характеру был похож на Цинь Цзуньюэ — такой же мягкий и спокойный. Однако Цинь Цзуньюэ казалась более возвышенной и отстранённой, а от Хуа Ичуаня веяло аурой образованности, словно он был выходцем из учёной семьи. Такие люди редко встречались в шоу-бизнесе.

— Давно не виделись. — Цинь Цзуньюэ улыбнулась, и её улыбка была словно тёплый весенний ветер.

— Я сначала не был уверен, что это ты. — Хуа Ичуань говорил непринуждённо, словно они были старыми друзьями.

— Что, наконец-то в отпуске? — Отношение Цинь Цзуньюэ к Хуа Ичуаню действительно отличалось — более свободное.

— Ты тоже. — Хуа Ичуань без лишних слов сел рядом.

Цзян Цзиньюань слушала их разговор, зевнула от скуки и начала играть на телефоне.

— Твоя младшая сестра по наставничеству? — Хуа Ичуань вдруг обратил внимание на Цзян Цзиньюань.

Та подняла глаза, не зная, что сказать, и, подумав, смущённо произнесла:

— Брат Хуа.

Хуа Ичуань не удержался и рассмеялся:

— Твоя младшая сестра немного застенчива.

Цинь Цзуньюэ потянулась:

— Ну что, пробежимся?

Хуа Ичуань сделал глоток кофе:

— На что поспорим?

— Посмотрим. — Цинь Цзуньюэ встала и направилась к ипподрому.

Цзян Цзиньюань не знала, что ей делать.

— Держи, потом отдашь мне. — Цинь Цзуньюэ протянула ей бутылку с напитком и мягко улыбнулась.

Цзян Цзиньюань уставилась на предмет в своих руках, слушая, как Хуа Ичуань с сожалением произнёс:

— Ты так уверена, что я проиграю?

— Проверим. — Цинь Цзуньюэ не сказала, сможет ли выиграть, но и не признала поражения.

По сигналу сотрудника две лошади мгновенно рванули вперёд.

Цинь Цзуньюэ и Хуа Ичуань не уступали друг другу. Цзян Цзиньюань чувствовала, будто наблюдает за битвой богов.

Когда Цинь Цзуньюэ первой достигла финиша, Цзян Цзиньюань протянула ей бутылку.

Хуа Ичуань отстал всего на полшага.

— Ты действительно постаралась. — Хуа Ичуань улыбнулся.

— Не могу же я всегда проигрывать. Уже несколько лет тебе проигрываю. — Цинь Цзуньюэ явно была в хорошем настроении.

Цзян Цзиньюань, слушая это, подумала, что что-то тут не так. Несколько лет? То есть они давно знакомы?

— Выходит, я не так уж и проиграл. — Хуа Ичуань прищурился.

Цзян Цзиньюань вдруг вспомнила поговорку: «Все, кто прищуривается, — монстры».

— Поднимешься? — Перед Хуа Ичуанем Цинь Цзуньюэ, казалось, не чувствовала никакого

напряжения, и Цзян Цзиньюань ещё больше убедилась, что эти двое действительно близки.

— Нет! — Цзян Цзиньюань решительно отказалась.

Но, увидев протянутую руку, она всё же взяла её.

— Попробуй это ощущение. — Сказав это, Цинь Цзуньюэ заставила Цзян Цзиньюань почувствовать, будто она летит. Слишком быстро!

После двух кругов Цзян Цзиньюань чувствовала себя полностью опустошённой. Цинь Цзуньюэ — настоящий дьявол!

Хуа Ичуань потёр подбородок. Впервые он видел, как Цинь Цзуньюэ берёт кого-то с собой. Забавно.

— Спусти меня, больше не хочу! — взмолилась Цзян Цзиньюань.

Цинь Цзуньюэ не стала настаивать и сразу же спустила её. Лишь коснувшись земли, Цзян Цзиньюань почувствовала себя в безопасности.

— Поужинаем? Я угощаю. — Хуа Ичуань предложил, когда они вернулись.

— Пошли. — Цинь Цзуньюэ сняла шляпу. — Сначала переоденемся.

Цзян Цзиньюань вздохнула с облегчением. Наконец-то можно уйти.

Однако она никак не могла предположить, что Хуа Ичуань предложит поужинать в ресторане горячего котла. Даже самый элитный ресторан горячего котла — это всё равно горячий котел.

И действительно, Цинь Цзуньюэ нахмурилась. Ей не очень нравилась такая еда.

— Ты не попробуешь — не узнаешь, понравится ли. — Хуа Ичуань пожал плечами.

В итоге Хуа Ичуань и Цзян Цзиньюань ели острый горячий котел, а Цинь Цзуньюэ наслаждалась лёгким бульоном.

Элегантно вытерев рот, она посмотрела на двух других, которые ели без капли изящества, и уголок её рта дёрнулся.

— Горячий котел нужно есть именно так, Юаньбао. Каждый раз, когда я зову эту девушку поесть, это всегда скучно. — Хуа Ичуань, казалось, наконец нашёл единомышленника.

— Ну, не знаю. — Цзян Цзиньюань не помнила, чтобы Цинь Цзуньюэ была такой привередливой.

После ужина Хуа Ичуаня вызвал его менеджер. Цинь Цзуньюэ задумалась:

— Пойдём погуляем?

— Нет. — Цзян Цзиньюань погладила свой круглый живот и покачала головой.

Вернувшись домой, Цзян Цзиньюань легла на пол, поиграла в игры, выиграла пару матчей, а затем снова встала.

— Сестра, можешь дать мне ту вещь, что у тебя на шее? — Цзян Цзиньюань вдруг о чём-то вспомнила.

Цинь Цзуньюэ немного подумала, но всё же сняла её. Это была вещь, подаренная бабушкой, и обычно Цинь Цзуньюэ никогда её не снимала. На самом деле это была просто обычная цепочка.

Однако, увидев, как Цзян Цзиньюань разбирает цепочку, Цинь Цзуньюэ почувствовала исходящую от неё опасность.

Цзян Цзиньюань разобрала цепочку, затем побежала в свою комнату, взяла пожелтевший лист бумаги с нарисованными сложными рунами, порезала палец, капнула кровь на бумагу, прошептала несколько молитв, и кровь исчезла.

Сложив амулет в маленький свиток, она вышла обратно.

Цинь Цзуньюэ наблюдала, как Цзян Цзиньюань снова собрала цепочку и вернула ей. Она внимательно осмотрела её, но не заметила ничего необычного.

Цзян Цзиньюань держала цепочку в руке, но Цинь Цзуньюэ не спешила брать её.

В конце концов Цинь Цзуньюэ странно вздохнула и сама взяла цепочку, надев её.

Цзян Цзиньюань всё ещё была в замешательстве, и только сейчас она почувствовала боль, словно нервная реакция замедлилась. Она засунула палец в рот, и её лицо сморщилось от боли.

Цинь Цзуньюэ отложила книгу, взяла палец Цзян Цзиньюань, который всё ещё кровоточил, вытерла его салфеткой:

— Совсем дурочка.

Она достала аптечку, взяла пинцетом кусочек ваты, смочила его йодом.

Взяла руку Цзян Цзиньюань и очень аккуратно обработала рану.

— Спасибо. — смущённо произнесла Цзян Цзиньюань.

Цинь Цзуньюэ легонько стукнула её по голове:

— Не нужно так. — Она не была экспертом, но и не была полным профаном. Цинь Цзуньюэ вдруг поняла, что Цзян Цзиньюань пыталась помочь ей.

— На всякий случай. — беспечно ответила Цзян Цзиньюань.

В тот момент, когда Цинь Цзуньюэ собиралась убрать аптечку, раздался звонок в дверь. Они посмотрели друг на друга, и Цинь Цзуньюэ сама пошла открывать. Она думала, что это Сяо Гу, но вместо этого увидела группу людей с камерами.

«Пальчики оближешь». Человек впереди держал табличку. Цинь Цзуньюэ задумалась. Она действительно не ожидала, что программа начнётся сегодня, ведь Су Ми не предупредила её.

Подумав, она всё же открыла дверь.

— Здравствуйте, мы сотрудники программы «Пальчики оближешь». Это приглашение, в нём

есть правила и список участников. — Как только дверь открылась, ей протянули конверт.

Цинь Цзуньюэ вежливо улыбнулась и пригласила их войти.

Цзян Цзиньюань всё ещё была в замешательстве, и её жест с поднятым пальцем так и застыл в воздухе.

— Сейчас я расскажу о дальнейших планах. Первая остановка — Дунцзян. Пожалуйста, прибудьте туда завтра до обеда.

Сказав это, сотрудники не сразу ушли, и Цинь Цзуньюэ поняла, что программа уже началась.

Смотря на камеры, она не показала никакого недовольства, а просто кивнула и сказала Цзян Цзиньюань:

— Сначала посмотри билеты, я соберу вещи.

Сказав это, она убрала вещи с журнального столика и спрятала аптечку.

— Это рана? — Мужчина рядом поинтересовался.

— Да, только что случайно поранилась. — Цзян Цзиньюань наконец очнулась, высунула язык.

А Цинь Цзуньюэ в это время собирала вещи, убрала аптечку на место и расставила вещи на столике с идеальной симметрией, все ярлыки смотрели наружу.

Авторское примечание: Зрители: Сестрёнка, а почему ты знаешь номер паспорта своей старшей сестры?

<http://bllate.org/book/16540/1507455>